ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 15.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 августа 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

По поводу солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 7 будущаго Августа.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 минувшаго іюня за № 2450, по поводу солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 7 будущаго августа. Приказали: По обнародованнымъ астрономическимъ свѣдѣніямъ 7 августа текущаго года имѣетъ произойти солнечное затмѣніе, которое будетъ видимо на обширномъ пространствѣ Россіи и притомъ въ большей части мѣстностей Россіи оно будетъ полное и будетъ продолжаться довольно значительное время. По

своей внезапности для простаго народа и при своемъ угнетающемъ характерѣ, возбуждающемъ невольный страхъ даже въ людяхъ знакомыхъ съ научными воззрѣніями на порядокъ міровой жизни, оно тѣмъ болѣе можетъ дѣйствовать потрясающимъ образомъ на простой народъ, возбуждать тревогу и смятеніе. А такъ какъ неизбѣжнымъ спутникомъ подобныхъ потрясеній являются различныя суевѣрныя представленія, то еще болѣе возникаетъ опасеніе не только возбужденія напрасныхъ страховъ и безпокойства, но и возможной, расчитанной на суевѣріе, вредной агитаціи со стороны людей неблагомѣренныхъ. Въ виду сего Святѣйшій Сѵнодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они предложили подвѣдомому имъ духовенству заблаговременно, въ ближайшіе предъ симъ явленіемъ воскресные и праздничные дни, въ церкви, а по удобности и въ другихъ мѣстахъ, при встрѣчахъ съ прихожанами, объяснять народу, что ожидаемое солнечное затмѣніе есть явленіе совершенно естественное, повторяющееся въ извѣстные, опредѣленные періоды времени, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего необычайнаго и страшнаго и что потому нѣтъ никакого повода ни безпокоиться при его наступленіи, ни придавать ему какое-либо особое значеніе внѣ того, какое оно имѣетъ по своему существу,—и такими разъясненіями предупреждать и устранять всякіе возможные кривотолки на счетъ этого явленія людей суевѣрныхъ, а тѣмъ паче неблагонамѣренныхъ; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Сѵнодальнымъ Конторамъ, Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, циркулярно, печатными указами. Іюля 10 дня 1887 года.

— Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на выдачу пособій по устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ, *мнѣніемъ положилъ:* 1) разрѣшить расходованіе *ста двадцати тысячъ рублей,* условно внесенныхъ въ ст. 3 § 8 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, на пособія и вознагражденія духовенству и разнымъ учрежденіямъ по устройству и содержанію школъ для народнаго образованія; 2) предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и министру народнаго просвѣщенія внести въ Государственный Совѣтъ особое, въ установленномъ порядкѣ, представленіе по вопросу о томъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу, такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ государственнаго казначейства, могущихъ быть назначаемыми на потребности первоначальнаго народнаго образованія, и 3) впредь до внесенія и разрѣшенія сего представленія открывать по финансовымъ смѣтамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода съ 1888 года особые кредиты, по *сто двадцати тысячъ рублей въ годъ,* на потребности, изъясненныя въ первомъ пунктѣ сего постановленія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 12 день мая 1887 года, Высочайше утверждено.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—10 іюня 1887 года, за № 1060, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ по Полоцкой епархіи: мѣщанину г. Венева,

Тульской губерніи, Якову Петрову и Витебскому купеческому сыну Корнилію Пищулину.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Назначены согласно прошенію: Себежскаго уѣзда, с. Колпино, псаломщикъ Георгій Вышелѣсскій—на вакансію священника въ с. Мишневичи, Городокскаго уѣзда, и студентъ Витебской духовной семинаріи Константинъ Околовичъ—на псаломщицкую вакансію въ с. Мядзилино Витебскаго уѣзда.

Перемѣщены согласно прошенію: Дриссенскаго уѣзда, с. Сволны псаломщикъ Владиміръ Никифоровичъ и Лепельскаго уѣзда с. Завечелья состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Григорій Златковскій одинъ на мѣсто другаго.

Согласно выборамъ духовенства 1 округа, Себежскаго уѣзда, утверждены того же округа священники: с. Дѣдино Іоаннъ Кнышевскій—помощникомъ благочиннаго, г. Себежа Викторъ Бѣлинскій—членомъ благочинническаго совѣта и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства и с. Залосемья Ѳеодоръ Ульскій—духовникомъ округа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно выборамъ: м. Бочейкова крестьянинъ Андрей Ивановъ Дятловскій къ церкви м. Бочейкова, Лепельскаго уѣзда, деревни Шпаковъ крестьянинъ Трофимъ Демидовъ къ церкви с. Кабища, Витебскаго уѣзда, и деревни Березкова крестьянинъ Игнатій Константиновъ къ церкви с. Бобовая-Лука, Велижскаго уѣзда.

Разрѣшено: причту с. Храповичи, Витебскаго уѣзда, обшить тесомъ углы и покрасить крышу приходской церкви, на 100 руб., собранныхъ отъ прихожанъ, и 30 руб. изъ средствъ церковныхъ, и причту с. Туричино, Невельскаго уѣзда, пере-

строить Бродскую кладбищенскую часовню на средства крестьянъ Бродскаго общества.

Прихожанами с. Слободзинецъ, Себежскаго уѣзда, и с. Хвошно, Городокскаго уѣзда, въ церковно-приходскія попечительства въ этихъ селахъ избраны: въ с. Слободзинецъ—предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Николай Бекаревичъ и членами—помѣщица Наталія К. Родзеншильдъ-Паулинъ, псаломщикъ Петръ Серебреницкій, мѣщане: Евфимій Ивановъ и Кононъ Антоновъ и крестьяне: Яковъ Тимоѳеевъ, Николай Яковлевъ, Алексѣй Захарьевъ, Тимоѳей Васильевъ, Филиппъ Антоновъ (онъ же казначей), Илья Ивановъ, Петръ Степановъ, Семенъ Ивановъ, Ѳедотъ Косьминъ, Андрей Романовъ и Парѳенъ Ивановъ, и въ с. Хвошно—предсѣдателемъ мѣстный священникъ Ѳеодоръ Тихомировъ и членами—крестьяне: Григорій Ивановъ, Андрей Моисеевъ (онъ же казначей), Косьма Ѳедотовъ, Иванъ Никифоровъ, Аѳанасій Ѳедотовъ, Ѳедоръ Ѳедотовъ, Емельянъ Яковлевъ, Ѳедоръ Николаевъ, Егоръ Леоновъ, Митрофанъ Николаевъ, Петръ Аѳанасьевъ, Яковъ Даниловъ и Иванъ Ѳедотовъ.

Постановленіе Полоцкой духовной Консисторіи.

1887 года іюля 1 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая духовная Консисторія слушали докладъ о необходимости избранія особо довѣренныхъ духовныхъ лицъ, для производства слѣдствій по проступкамъ священно и церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также и въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 1, б, в, и 2, в и г, ст. 148 уст. духовн. консист. *Приказали:* Изъ представляемыхъ въ консисторію слѣдственныхъ дѣлъ усмотрѣно, что произведенныя совершенно случайными изъ среды священнослужителей лицами, назначеніе которыхъ епархіальнымъ

начальствомъ обусловливается не способностію и опытностію къ производству слѣдственныхъ дѣлъ, а по большей части близостію мѣста разстоянія слѣдователя отъ подсудимаго, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ первоначальномъ ихъ видѣ, оказываются произведенными согласно съ установленными формами и правилами, вполнѣ уясняютъ дѣло и удовлетворяютъ требованіямъ закона: весьма часто слѣдственное производство или заключаетъ въ себѣ излишнія подробности, не имѣющія прямаго отношенія къ дѣлу, или существенно важныя опущенія, неполноту, и въ обоихъ случаяхъ обременяетъ канцелярію консисторіи напрасною перепискою. Причина этого явленія—полная и совершенная неподготовленность назначаемыхъ для производства слѣдствій духовныхъ лицъ къ выполненію задачъ и цѣлей порученнаго имъ изслѣдованія. Тѣже недостатки обыкновенно замѣчаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальное начальство назначаетъ производство слѣдствій по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака, пропущенныхъ, по какимъ-либо причинамъ, записью въ метрическихъ книгахъ. По изложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что указанныя при производствѣ слѣдствій недостатки и отступленія отъ формальностей, съ вѣроятностію могутъ быть устранены только въ томъ случаѣ, когда епархіальнымъ начальствомъ, согласно требованію 158 ст. уст. дух. кон., производство слѣдствій будетъ поручаемо особо довѣреннымъ духовнымъ лицамъ, консисторія опредѣлила и Его Преосвященство 8 текущаго іюля утвердилъ: 1) поручить благочинническимъ совѣтамъ озаботиться выборомъ на каждый благочиннической округъ изъ лицъ священниковъ или протоіереевъ, пользующихся довѣріемъ, и извѣстныхъ опытностію и разсудительностію,—слѣдователя и сотрудника ему, возложивъ при этомъ на послѣдняго обязанности: а) производить совмѣстно только тѣ слѣдственныя

дѣла по проступкамъ священно и церковно-служителей, на которые будетъ указано епархіальнымъ начальствомъ, какъ особо важныя и требующія сложнаго, усиленнаго труда; б) производить слѣдственныя дѣла въ случаяхъ, указанныхъ въ п. в 2, ст. 148 уст. дух. конс. и каждый разъ съ особаго предписанія епархіальнаго начальства; в) замѣнять слѣдователя въ случаѣ его болѣзни, отвода подсудимымъ и во всѣхъ другихъ, которые разрѣшаются каждый разъ епархіальнымъ начальствомъ; 2) Поручить избрать слѣдователя (безъ сотрудника) въ городскомъ благочиніи также, какъ и въ другихъ благочиніяхъ; 3) относительно прогонныхъ денегъ, слѣдователю имѣютъ поступать на основаніи 156 ст. уст. дух. конс., въ случаяхъ же назначенія слѣдствія по просьбамъ лицъ о выдачѣ имъ метрическихъ свидѣтельствъ о дѣйствительности событія браковъ, рожденія и смерти, прогонныя деньги отпускаются изъ суммъ мѣстной церкви слѣдователя или сотрудника, на счетъ возврата оныхъ или съ той церкви, въ которой записи сихъ событій не оказалось, или съ причта, если обнаружится его виновность въ семъ упущеніи (ст. 193 уст. дух. конс., указъ Св. Синода 4 марта 1886 г. № 2-й); 4) Въ отношеніи наградъ должность слѣдователя и его сотрудника считается наравнѣ съ должностью благочиннаго и его помощника и должность слѣдователей вносится въ формулярные о службѣ ихъ списки; 5) по окончаніи выборовъ въ благочиническихъ округахъ слѣдователей и сотрудниковъ имъ, списки этихъ лицъ должны быть къ сентябрю мѣсяцу сего года представлены въ Консисторію.

Настоящее опредѣленіе напечатать въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о чемъ сообщивъ копію опредѣленія и просить редакцію.

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. секретаря *А. Спасскій*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

На всемъ пространствѣ земли русской свѣтло празднуется настоящій день въ память священнаго вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго Государя нашего. Въ тѣсномъ союзѣ съ великимъ народомъ русскимъ возносятъ нынѣ моленія о Государѣ и всѣ другіе народы и племена, по волѣ Промысла Божія, вошедшіе въ составъ обширнѣйшаго въ мірѣ царства русскаго. Но первое мѣсто на этомъ великомъ, всенародномъ празднествѣ принадлежитъ безспорно православному русскому народу, имѣющему счастіе быть единокровнымъ и единовѣрнымъ Государю; для Него нынѣ—не только свѣтлое гражданское, но и священнѣйшее духовное торжество: торжество исповѣдуемой имъ православной вѣры, торжество тѣхъ началъ, во имя которыхъ онъ живетъ,—тѣхъ идеаловъ, къ осуществленію которыхъ онъ стремится.

На этомъ преимущественномъ значеніи священнаго вѣнчанія Государей для православнаго русскаго народа мы и остановимъ вниманіе, чтобы почтить достойнымъ размышленіемъ настоящее торжество.

Три момента священнаго обряда „вѣнчанія на царство Государей“ производили всегда особенно сильное и глубокое впечатлѣніе на тѣхъ, кому Богъ судилъ быть свидѣтелями этого великаго церковно-гражданскаго торжества: первый, когда Государь, занявъ мѣсто на тронѣ и готовясь къ принятію прародительскаго вѣнца, произноситъ торжественно, вслухъ всего народа, символъ православныя вѣры; второй—когда Государь, увѣнчан-

ный уже Императорской короной и воспринявъ всѣ символы царской власти, смиренно преклоняетъ колѣни предъ престоломъ Царя царствующихъ и молится о ниспосланіи ему свыше благодатныхъ даровъ Св. Духа; третій—когда Государь, снявъ вѣнецъ и отложивъ всѣ другія знаменія царскаго величія и царской власти, благоговѣйно приступаетъ къ таинству мѵропомазанія, а затѣмъ причастія Св. Таинъ.

Почему же эти дѣйствія производятъ особенно сильное впечатлѣніе на душу православнаго русскаго человѣка? О чемъ они говорятъ, что напоминаютъ, или чему учатъ и къ чему обязываютъ насъ?

Станемъ мысленно на нѣсколько мгновеній лицемъ къ лицу съ самымъ событіемъ и попытаемся дать посильные отвѣты на предложенные вопросы.

Предъ нами—Государь, только что занявшій уготованное ему мѣсто на возвышенномъ тронѣ, окруженномъ представителями всѣхъ царствъ міра и избранниками всей земли русской. Предъ нимъ—старѣйшій изъ Первосвятителей церкви русской, именемъ Божіимъ призывающій Государя исполнить священный обычай Боговѣнчанныхъ Предковъ—благочестивыхъ царей русскихъ: исповѣдать православную каѳолическую вѣру. „Како вѣруеши?“ вопрошаетъ святитель. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ церкви, Государь, какъ послушный сынъ церкви, торжественно произноситъ символъ вѣры. Кто изъ насъ, православные, не почувствовалъ бы глубокой знаменательности этого исповѣданія вѣры? Кто не понялъ бы, что оно имѣетъ особенное, чрезвычайное историческое значеніе?!.. Этимъ исповѣданіемъ вѣры Государь не только торжественно свидѣтельствуетъ о своей принадлежности къ православной церкви, но и признаетъ православіе своимъ священнымъ долгомъ предъ Отечествомъ,—даетъ обѣтъ предъ лицемъ

Божіимъ руководиться въ своей дѣятельности правилами православной вѣры, заявляетъ предъ лицемъ всего міра, что русскимъ Государемъ можетъ быть только „царь православный“. Этимъ же исповѣданіемъ вѣры запечатлѣвается и подтверждается тотъ священный союзъ между самодержавной властью русскихъ Государей и православной вѣрой русскаго народа, который въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ служилъ непоколебимой опорой государственной власти а въ годины тяжкихъ испытаній и несокрушимымъ оплотомъ, охранявшимъ Россію отъ всѣхъ бѣдъ и опасностей... Много грозныхъ бурь пронеслось надъ русской землей въ теченіи тысячелѣтней исторіи русскаго государства; много опасныхъ внутреннихъ волненій и потрясеній пережила Россія; но крѣпкая этимъ союзомъ самодержавной власти и православной вѣры, она не изнемогла, но росла, устроялась, укрѣплялась, разширялась и достигла безпримѣрнаго въ новой исторіи роста и исполинскаго могущества. Поистинѣ Господь крѣпость людемъ своимъ далъ!

Вотъ о чемъ говоритъ православному-русскому человѣку торжественное исповѣданіе Государемъ символа православной вѣры! Но не мало и глубоко поучительнаго представляетъ оно. Не должны ли и мы, любящіе именовать себя православными и свое отечество Русью православной, считать исповѣданіе православной вѣры своимъ непремѣннымъ, не только нравственнымъ, но и гражданскимъ долгомъ? Не должны ли и мы всѣми возможными мѣрами содѣйствовать укрѣпленію того священнаго союза между самодержавной властью Государя и православной вѣрой русскаго народа, о которомъ такъ краснорѣчиво и трогательно напоминаетъ намъ празднуемое торжество? Нѣтъ и быть не можетъ сомнѣнія, что всѣ мы признаемъ это-прямою обязанностью, священнымъ долгомъ своимъ. Но выполняемъ ли мы этотъ долгъ?

Къ глубокому сожалѣнію, и ежедневныя наблюденія надъ

окружащей насъ жизнью, и многочисленные факты, о которыхъ ежедневно приходится слышать и читать, неопровержимо свидѣтельствуютъ, что знаніе этого долга замѣтно ослабѣло и быстро продолжаетъ ослабѣвать въ настоящее время. Ни для кого не тайна, что многіе изъ насъ продолжаютъ именовать себя православными только по привычкѣ, оставаясь по духу совершенно чуждыми православію: православіе превратилось у нихъ въ безжизненную, вѣроисповѣдную форму, соблюденіе которой относится къ числу такъ называемыхъ формальныхъ обязанностей, выполняемыхъ только для вида, или изъ приличія. Другіе пошли еще далѣе: перестали считать православіе даже формально-обязательнымъ для себя и открыто хвалятся невѣріемъ, какъ признакомъ современности.... Послушайте, что говорятъ о печальномъ религіозномъ состояніи нашего общества русскіе іерархи, обсуждавшіе этотъ вопросъ на бывшемъ недавно (Казанскомъ) соборѣ: „невѣріе, говорятъ они со скорбію, какъ лютый и тяжкій недугъ, какъ заразительная язва, разъѣдающая живое тѣло, съ неудержимою силою распространяется въ нашемъ обществѣ". А вотъ что читаемъ въ посланіи къ паствѣ одного изъ нашихъ архипастырей: „извѣстились мы, возлюбленные, говоритъ архипастырь, что весьма многіе изъ васъ, будучи чадами православной церкви не посѣщаютъ храма Божія, не исповѣдываются и не пріобщаются,— одни по 2 и 3 года и болѣе, другіе по 10 лѣтъ и болѣе, а многіе и совсѣмъ объ этомъ нерадѣютъ". Вотъ какъ далеко мы ушли по пути невѣрія!.. Вотъ гдѣ причина того печальнаго явленія, что всѣ и всякія ученія, противныя православію, встрѣчаются у насъ съ распростертыми объятіями, привѣтствуются, какъ знаменія нашего просвѣщеннаго вѣка и съ быстротою эпидемическихъ болѣзней распространяются въ нравственно-ослабѣвшемъ обществѣ. Вотъ гдѣ источникъ и того сочувствія, какое встрѣ-

тила недавно въ нѣкоторой части нашего общества кощунственная попытка одного изъ нашихъ прославленныхъ писателей передѣлать по своему личному вкусу и соотвѣтственно своему болѣзненному настроенію Евангеліе, замѣнить заповѣди Божіи своими заповѣдями, указать православному русскому народу идеалъ жизни выше того, какой изображенъ въ Евангельскомъ ученіи и осуществленъ въ жизни Спасителя. Человѣкъ, безспорно, обширнаго ума, но больной душею, онъ увлекся духомъ нашего кичливаго вѣка до того, что присвоилъ себѣ право непогрѣшимаго судьи въ области вѣры и богословскаго вѣдѣнія; авторитетъ личнаго разумѣнія онъ поставилъ выше авторитета вселенской церкви; придумалъ особую форму вѣры и съ ревностью, достойною лучшей цѣли, трудится надъ распространеніемъ этой „новой вѣры".

Но... довольно! Мы упомянули объ этихъ печальныхъ проявленіяхъ нашего религіознаго оскудѣнія только для того, чтобы освѣтить ихъ съ точки зрѣнія нашего гражданскаго долга; мы хотѣли только сказать и показать нашимъ вольнодумцамъ—противникамъ православія, что они, быть можетъ, сами того не замѣчая, дѣйствуютъ за одно съ злѣйшими врагами русскаго народа и русскаго государства, которые потому именно и нападали всегда на православіе, что видѣли въ немъ не только основную стихію русской народной жизни, но и главную силу русскаго народнаго духа и самую крѣпкую опору непоколебимой преданности русскаго народа Престолу и Отечеству. Припомните печальную въ особенности для нашего многострадальнаго края исторію уніи. Ревнители уніи потому и воздвигали жестокія гоненія на православіе, что видѣли въ немъ главную преграду своимъ стремленіямъ; они хорошо понимали, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ религіозная связь между Бѣлорусскимъ народонаселеніемъ и великимъ русскимъ народомъ, невозможно достиженіе конечной цѣли ковар-

ной политики ихъ: полнаго окатоличенія и окончательнаго отдѣленія этой искони русской области отъ русскаго государства. Тотъ же по существу планъ и образъ дѣйствій повторяется въ исторіи почти всегда при подобныхъ замыслахъ. Тоже совершается и въ настоящее время среди единовѣрныхъ намъ славянскихъ народовъ, имѣвшихъ несчастіе подпасть подъ вліяніе иновѣрныхъ и враждебныхъ славянству народовъ. Да послужатъ же эти напоминанія и указанія урокомъ для тѣхъ мнимыхъ народолюбцевъ нашихъ, которые воображаютъ, что дѣлаютъ добро русскому народу, подрывая исконную преданность его православію и пытаясь замѣнить глубокожизненное, полное силы и духа, Евангельское ученіе своими собственными, скудными по содержанію и странными по формѣ, измышленіями. Помолимся, да обратитъ ихъ Господь на путь истины!

Второй моментъ священнаго обряда—когда Государь увѣнчанный уже прародительскимъ вѣнцомъ и воспринявъ всѣ другіе символы Богодарованной ему царской власти смиренно преклоняется предъ престоломъ Царя царей и молится о ниспосланіи ему духа премудрости и разума,—не менѣе знаменателенъ. Въ этой трогательной молитвѣ колѣно-преклоненнаго Вѣнценосца находитъ величественное выраженіе для себя глубокое и возвышенное ученіе православной церкви о Божественномъ происхожденіи царской власти. Слово Божіе учитъ насъ, что всякая власть, а тѣмъ болѣе власть царская, отъ Бога. Господь—царь всея земли (Псал. 2). Онъ владѣетъ царствомъ и ему же восхощетъ даетъ е (Дан. 4. 29); Онъ даетъ державу и силу (Премудр. Солом. 3. 4); Онъ облекаетъ властью избранныхъ по сердцу своему. Мною, говоритъ Самъ Господь устами Премудраго, царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду (Притч. 8, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ именновозвышеннымъ ученіемъ Слова Божія, глубоко проникшимъ

въ душу православнаго русскаго народа, бываетъ преисполнено и сердце Государя въ ту священную минуту Его жизни, когда, вмѣстѣ съ возложеніемъ на главу его священнаго прародительскаго вѣнца, Онъ пріемлетъ на рамена свои великое бремя самодержавной царской власти надъ обширнѣйшимъ въ мірѣ царствомъ. Преклоняясь предъ престоломъ Царя царей, Онъ ввѣряетъ Себя водительству Правящей міромъ Десницы Божіей; обращаясь къ Богу съ молитвой, Онъ выражаетъ глубоко христіанскій взглядъ на высокое призваніе Свое.

Что чувствуетъ въ эту минуту Государь—едва ли можно представить. Вотъ слова очевидца-свидѣтеля: „яснымъ, но дрожавшимъ отъ глубокаго волненія голосомъ, говоритъ онъ, прочелъ Монархъ слова молитвы; крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ Боговѣнчаннаго Государя, молившагося о ниспосланіи Ему высшей премудрости“. Этотъ „видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося Государя произвелъ невыразимо глубокое, на всю жизнь неизгладимое, впечатлѣніе на присутствовавшихъ“.

Да и могло ли быть иначе? Кто изъ насъ, православные, могъ бы остаться равнодушнымъ зрителемъ этого величественно-трогательнаго моленія Государя; кто не проникся бы чувствомъ благоговѣйнаго умиленія при видѣ колѣнопреклоненнаго Государя; кто не присоединился бы мысленно къ Его горячей молитвѣ и не принесъ бы изъ глубины души благодаренія Господу за то, что имѣетъ счастіе быть подданнымъ православнаго Государя!

Да будетъ же этотъ высокій и трогательный примѣръ истинно-христіанскаго, глубоко-благоговѣйнаго отношенія Государя къ великому призванію Своему, образцемъ для всѣхъ насъ. Да вразумитъ онъ тѣхъ изъ насъ, кто увлекался, или увлекается, или стоитъ на пути къ увлеченію тѣми модными, но не новыми

ученіями, которыя отрицаютъ истину божественнаго происхожденія верховной власти и устанавливаютъ на послѣднюю воззрѣнія, противныя Слову Божію и несогласныя съ исконными вѣрованіями православнаго русскаго народа. Да пробудитъ и оживитъ онъ во всѣхъ насъ чувство священнаго долга, обязывающаго насъ охранять другъ друга и въ особенности меньшихъ братій нашихъ отъ увлеченія подобными зловредными ученіями и въ тоже время повелѣвающаго намъ всѣми мѣрами содѣйствовать укрѣпленію и утвержденію въ сознаніи православнаго народа того истинно христіанскаго убѣжденія, что единственнымъ источникомъ самодержавоній царской власти и ея авторитета служитъ воля Божія. Въ этомъ убѣжденіи—залогъ могущества и благоденствія России.

Послѣдній моментъ священнаго обряда—когда Государь помазуется Св. Мѵромъ и затѣмъ—причащается Св. Таинъ,—важнѣйшій и знаменательнѣйшій: въ этотъ именно моментъ, въ таинствѣ мѵропомазанія, благодатію Духа Святаго запечатлѣвается наслѣдственное право Государя быть самодержавнымъ Государемъ Русскимъ, и въ тоже время таинственно подаются Ему благодатные дары, необходимые для этого высокаго, многотруднаго и многоотвѣтственнаго служенія.—Самимъ Господомъ установлено это помазаніе еше въ Ветхомъ Завѣтѣ одновременно съ учрежденіемъ царской власти въ іудейскомъ народѣ,—и установлено не какъ внѣшній символъ только избранія, но какъ священное дѣйствіе, подающее особую благодатную силу избраннымъ. „Нынѣ, говоритъ Пророкъ Самуилъ Саулу, первому помазаннику своему, твори вся, елика восхощетъ рука твоя, яко Богъ съ тобою (1 Царствъ 10. 17). О 2-мъ помазанникѣ Божіемъ Давидѣ тотъ же пророкъ говоритъ: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ (I Царствъ 13). Если таково было дѣй-

ствіе Ветхозавѣтнаго помазанія, то можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что въ христіанскомъ таинствѣ мѵропомазанія, совершаемомъ надъ Боговѣнчаннымъ Государемъ, подается сугубая благодать Св. Духа, умудряющая и укрѣпляющая Его на предлежащій Ему подвигъ царскаго служенія? Наслѣдственно-законный Государь становится здѣсь Помазанникомъ Божіимъ; личность Его становится священною и неприкосновенною; власть Его— безусловною, неограниченною, самодержавною.

Легко понять, сколько свѣтлыхъ мыслей и отрадныхъ чувствъ, возбуждаетъ въ душѣ православнаго человѣка это таинственное священно-дѣйствіе, внушающее ему, что судьба Отечества ввѣряется Промысломъ не слабымъ силамъ человѣческимъ, а Духу Божію— Источнику и Подателю всѣхъ благъ. Понятно само собою и то, какія обязанности налагаетъ это священно-дѣйствіе на всѣхъ насъ, какъ по отношенію къ лицу Государя, такъ и по отношенію ко власти Его. Если Государь—Помазанникъ Божій, то мы обязаны благоговѣть предъ Священной Особой Его, какъ предъ Орудіемъ и Посредникомъ Божественнаго Промышленія о насъ; помня, что всякое непочтеніе къ Государю будетъ оскорбленіемъ для Бога „касаяйся царя, говоритъ пророкъ, касается зѣницы ока Господня" (Зах. 11. 8); если дѣятельность Государя совершается подъ водительствомъ благодати Святаго Духа, то мы обязаны безусловно подчиняться волѣ Государя, помня, что всякое противленіе волѣ Его будетъ противленіемъ волѣ Божіей.

Таково, братіе, значеніе воспоминаемаго нами нынѣ священнаго торжества! Такъ много свѣтлаго, отраднаго, трогательнаго и поучительнаго внушаетъ оно уму и чувству православнаго русскаго человѣка!

Воздадимъ же отъ всего сердца благодареніе Господу за то, что Онъ призвалъ насъ къ бытію въ лонѣ православной

церкви, благоволилъ намъ быть членами великаго народа русскаго и удостоилъ насъ быть подданными Благочестивѣйшаго Государя нашего.

Для того же, чтобы благодареніе наше было угодно Господу, соединимъ съ нимъ твердое намѣреніе направить все наше вниманіе, всѣ наши усилія и заботы на то, чтобы, по слову Апостола, ходить достойно нашего званія. Будемъ православными не на словахъ только, но и въ жизни, неизмѣнно сохраняя догматы вѣры, неуклонно выполняя правила нравственности, свято соблюдая обряды и уставы православной церкви. Будемъ русскими не по имени только и виду, но и по духу, заботливо воспитывая въ себѣ идеальныя качества православно-русскаго народнаго духа и ревниво оберегая себя отъ всего противнаго этому духу. Сохранимъ до конца дней нашихъ неизмѣнною вѣрноподданническую преданность самодержавной власти царской, подъ сѣнью которой въ теченіи 10-ти вѣковъ развивалось, расширялось, крѣпло и достигло могущества Русское государство. Возлюбимъ другъ друга и всѣ вмѣстѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего; тѣснѣе сомкнемся вокругъ престола его; оградимъ его, какъ дорогую святыню русскаго народа, нашими молитвами и нашею любовью; будемъ служить Государю вѣрой и правдой; будемъ готовы во всякое время принести свою жертву на алтарь отечества и даже, если на то будетъ воля Божія, животъ свой положить „за вѣру, царя и отечество".

Тогда только мы будемъ стоять на высотѣ нашего славнаго призванія. Тогда и Господь будетъ съ нами,—ибо Онъ не тамъ— гдѣ сила, а тамъ, гдѣ правда,—и мы будемъ имѣть дерзновеніе съ твердымъ упованіемъ сказать: Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы...... Аминь.

Протоіерей *І. Новицкій.*

ВИТЕБСКІЙ МАРКОВЪ СВЯТО-ТРОИЦКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

Въ спискѣ значится, что, изъ числа всѣхъ 20-ти человѣкъ, пять занимались хлѣбопашествомъ, изъ остальныхъ же— были: столяры, плотники, каменьщики, пильщики, кузнецы, портные, сапожники, повара и прачечники. (1) Что же касается работъ по части иконописи, золоченія и т. п., то при монастырѣ находились наемныя лица, которыя сколько занимались сами, столько же обучали и другихъ своему искуству, какъ-то: послушниковъ и дѣтей служительскихъ. Наконецъ, чтобы еще более понять всю подобную хозяйственную производительность монастыря, должно не забывать главнаго, именно,—кто былъ настоятелемъ въ предпослѣднее время. Это—блаженной памяти *о. архимандритъ Павелъ Чичкевичъ,* управлявшій монастыремъ въ теченіе *двадцати девяти* лѣтъ,—съ 1832 по 1861 годъ. Живое общее сказаніе свидѣтельствуетъ объ этомъ лицѣ по отношенію къ монастырю такъ, что „архимандритъ Павелъ и Марковъ монастырь, Марковъ монастырь и архимандритъ Павелъ, были тожественными названіями". Эти слова буквально сказаны были, во всеуслышаніе всѣхъ присутствовавшихъ, при его погребеніи. Мы съ искреннѣйшею готовностію желали бы остановиться на этомъ приснопамятномъ мужѣ, чтобы представить полную его біографію, но, по обстоятельствамъ отъ насъ независимымъ, лишены возможности исполнить это. (2) А потому скажемъ

---

(1) См. дѣло по этому въ Витеб. палатѣ госуд. имущ. на страницахъ 432—437.

(2) Мы относились и письменно. и лично къ родственникамъ и знакомымъ покойнаго съ просьбою о доставленіи намъ біографическихъ о немъ свѣдѣній, но просьбы наши почему-то остались безъ удовлетворенія.

только, по отношенію его дѣятельности на пользу и благоустройство монастыря. Все, что всякій видитъ сдѣланнымъ въ предпослѣднее время, было дѣломъ его трудовъ и попеченій. А

При настоящемъ случаѣ покорнѣйше просимъ сообщать намъ свѣдѣнія объ о. архим. Павлѣ, память котораго, по всему праву, не должна оставаться въ забвеніи, какъ мужа достопочитаемаго за жизнь и дѣянія его. Теперь мы сообщаемъ, покрайней мѣрѣ, свѣдѣнія, значащіяся въ формулярномъ спискѣ покойнаго. О. архимандритъ Павелъ былъ сынъ священника, родомъ изъ Могилевской губерніи. По окончаніи курса въ могилевской дух. семинаріи, опредѣленъ учителемъ въ мстиславское дух. училище, 1809 г. декабря 1 дня. Рукоположенъ во священника къ мстиславской аѳанасіевской церкви, 1812 г. іюля 6. Опредѣленъ смотрителемъ мстиславскихъ дух. уѣзднаго и приходскаго училищъ и членомъ мстиславскаго духовнаго заказа. По желанію и вдовству опредѣленъ въ мстиславскій монастырь въ число братства. За доведеніе мстиславскихъ училищъ до желаемаго начальствомъ, по всѣмъ частямъ, совершенства и за ревностное попеченіе о бѣдныхъ ученикахъ объявлена ему отъ семинарскаго начальства признательность. Постриженъ въ монашество, Награжденъ набедренникомъ. Уволенъ отъ присутствованія въ мстиславскомъ д. заказѣ. Получилъ бронзовый наперсный крестъ въ память 1812 года. Опредѣленъ настоятелемъ Невельскаго Преображенскаго монастыря и смотрителемъ тамошняго приходскаго училища. Произведенъ въ игумена. По указу Св. Сунода посвященъ въ архимандрита въ Витебскій Марковъ монастырь, тогда бывшій еще заштатный. Опредѣленъ присутствующимъ въ полотскую дух. консисторію,—попечителемъ въ полотское епархіальное попечительство. Присоединилъ изъ бывшей уніи къ православію въ 1833 г. 400 душъ и въ 1834 г. 221 душу. Въ 1836 г., по назначенію епархіальнаго начальства, приведены имъ въ извѣстность, какъ штатныя, такъ и переходящія суммы, бывшія въ вѣдѣніи консисторіи, съ открытія оной, и въ мартѣ мѣсяцѣ того же года представленъ имъ отчетъ объ оныхъ суммахъ, съ объясненіемъ ихъ хода и дѣйствительныхъ остатковъ всѣхъ оныхъ суммъ, въ наличности простиравшихся до 22 тыс. руб. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. По порученію епарх. Начальства, свидѣтельствовалъ всѣ церкви, возсоединенныя изъ Уніи съ православіемъ, по Витебской губерніи, и затѣмъ представилъ оному начальству обстоятельныя свѣдѣнія, какъ объ оныхъ, такъ и о причтахъ, угодіяхъ имъ принадлежащихъ и прихожанахъ, съ предположеніями объ устройствѣ тѣхъ церквей. Опредѣленъ членомъ комитета по устройству домовъ для епархіальнаго преосвященнаго, консисторіи и пѣвчихъ. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1841 и 1846 г. былъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчетовъ витебскихъ и полотскихъ дух. училищъ за 1840 и 1842 г. Опредѣленъ членомъ коми-

именно, изъ прежняго повѣствованія, извѣстно, что, во 1-хъ, вновь воздвигнута изъ совершенныхъ почти развалинъ церковь Митрофановская; перестроена за-ново церковь Николаевская;

тета по перестройкѣ витебскаго поіезуитскаго костела въ каѳедральный соборъ. Высочайше утвержденъ членомъ витебскаго губернскаго тюремнаго комитета. Указомъ св. Сѵнода вновь опредѣленъ членомъ въ полотскую дух. консисторію. По назначенію епарх. начальства, осматривалъ церкви, состоящія въ Витебскомъ уѣздѣ, и, по данной инструкціи, представилъ вѣдомости о состояніи тѣхъ церквей, причтовъ и прихожанъ. По предписанію епархіальнаго начальства, повѣрялъ отчеты переходящихъ консисторскихъ суммъ, бывшихъ въ движеніи съ 1833 по 1839 годъ, и представилъ таковые отчеты по надлежащей повѣркѣ въ д. консисторію, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ бывшихъ запутанностей по онымъ. Опредѣленъ членомъ въ витебскій губернскій комитетъ, учрежденный для дѣйствій противъ холеры. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, украшенною императорскою короною. По порученію начальства, осматривалъ церкви Себежскаго уѣзда и, по данной формѣ, представилъ вѣдомости о церквахъ и состоящихъ при нихъ причтахъ, училищахъ и прихожанахъ, съ особенными объясненіями по симъ предметамъ. Опредѣленъ благочиннымъ монастырей: Спасо-Евфросиньевскаго дѣвичьяго, Тадулинскаго, Полотскаго Богоявленскаго, Борисоглѣбскаго и Махировскаго. По предписанію его высокопреосвященства Василія, архіепископа полотскаго и витебскаго и кавалера, обозрѣвалъ церкви, состоящія въ Суражскомъ и Велижскомъ уѣздахъ и, по даннымъ формамъ, представилъ вѣдомости, о состояніи ихъ церквей, причтовъ, о прихожанахъ ихъ и поселянскихъ училищахъ, также свѣдѣнія по особымъ секретнымъ порученіямъ, касательно иновѣрцевъ, состоящихъ въ тѣхъ уѣздахъ. По таковому же распоряженію епарх. начальства, обозрѣвалъ церкви Витебскаго и Суражскаго уѣздовъ и представилъ таковыя же вѣдомости съ особымъ обзоромъ всѣхъ замѣченныхъ недостатковъ и съ мнѣніемъ о восполненіи оныхъ. За многократныя обозрѣнія церквей полотской епархіи и отчетливыя замѣчанія по онымъ, представленныя епархіальному начальству, касательно церквей, причтовъ и исправности ихъ, награжденъ отъ Императорскаго кабинета золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ бриллiантами. По распоряженію епархіальнаго начальства, обозрѣвалъ церкви Велижскаго уѣзда и представилъ вѣдомости о нихъ съ изъясненіемъ замѣченныхъ недостатковъ по всѣмъ предметамъ ревизіи. Поручены всѣ монастыри полотской епархіи благочинническому его надзору. Командированъ былъ для торжественнаго освященія и открытія памятника, воздвигнутаго Дриссенскаго уѣзда, въ мѣст. Клястицахъ, въ памятъ эпохи военныхъ дѣйствій 1812 года. Состоялъ членомъ комитета по освидѣтельствованію зданій при Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, возобновленныхъ для помѣщенія полотской духовной семинаріи. Имѣетъ

произведены капитальныя перестройки по разнымъ частямъ и во всѣхъ другихъ церквахъ;—все это было въ настоятельство о. архимандрита Павла ([1]); во 2-хъ, при немъ же надстроенъ третій этажъ колокольни; въ 3-хъ, вновь построена часовня имъ же; въ 4-хъ, при немъ построена большая часть экономическихъ зданій; въ 5-хъ, имъ собственно заведены были всѣ вышепомянутыя мастерскія, равно какъ устроены, всѣ мельницы и при немъ же существовали заводы; въ 6-хъ, при немъ же, какъ значится въ самыхъ вѣдомостяхъ за прежніе годы, осушены были монастырскія поля, чрезъ прорытіе канавъ, и насаженъ садъ монастырскій; въ 7-хъ, онъ же, заботясь объ удобствѣ жительства для служителей, построилъ внѣ монастыря отдѣльныхъ пять домовъ съ хозяйственными принадлежностями; наконецъ, когда уступлена была отъ казны монастырю сгорѣвшая мельница, называемая *Прудокъ* (о которой увидимъ ниже), онъ построилъ вмѣсто ея каменную, о трехъ поставахъ, устроивъ при ней суконовально и жилыя деревянныя строенія, что стоило болѣе четырехъ тысячъ руб. сер.; за то эта мельница съ пристройками

бронзовый наперсный крестъ въ память военныхъ дѣйствій 1853—1857 г. По назначенію епархіальнаго начальства, обозрѣвалъ церкви Витебскаго уѣзда 1-го округа, съ представленіемъ отчета по таковому обозрѣнію. По таковому же порученію произведена имъ ревизія церквей всего Лепельскаго уѣзда и представленъ подробный отчетъ о самыхъ церквахъ, духовенствѣ, прихожанахъ и поселянскихъ училищахъ.

([1]) Есть свѣдѣніе, которое сообщено было еще прежде насъ бывшему здѣсь, осенью 1864 г., Члену Моск. Археол. Общ. Г. Струкову и Секретарю Вит. Стат. Комитета Г. Сементовскому, что бывшій монастырскій крестьянинъ Григорій Павловъ (который самъ и передавалъ намъ это свѣдѣніе), лѣтъ за 30 предъ симъ, копая весною монастырскій огородъ, въ присутствіи покойнаго о. Арх. Павла и Казначея, отрылъ, шагахъ въ 60 ти отъ монастырскихъ воротъ два слитка серебра, одинъ, въ формѣ плитки, вѣсомъ не менѣе пуда, а другой фунтовъ въ 7. Находка эта была взята о. Арх Павломъ, и изъ нея-то онъ произвелъ церковныя постройки. Дай Богъ достойному достойное употребленіе.

тогда же отдана была въ аренду за *713* руб. въ годъ (¹). Однимъ словомъ, кто только зналъ о. архимандрита Павла, тотъ не можетъ не засвидѣтельствовать, въ самомъ безпристрастномъ смыслѣ, объ его неутомимой дѣятельности (²), сколько и объ от-

(¹) Мельничпыя и прочія при ней постройки произведены были въ 1853 и 54 г.

(²) Почему о. Архимандриту Павлу пришлось на долю такъ много потрудиться въ дѣлѣ устройства монастыря, понять не трудно, если только принять во вниманіе предшествовавшія обстоятельства, а именно: во 1-хъ до поступленія его настоятелемъ и въ первые годы его настоятельства господствовала, такъ или иначе, Унія; во 2-хъ монастырь постоянно, предъ этимъ временемъ, переходилъ отъ епархіи къ епархіи, слѣдовательно опредѣленнаго (устойчиваго) положенія онъ не могъ имѣть; а потому и настоятели, при всей своей заботливости, не могли дать ему порядочнаго устройства; въ 3-хъ, наконецъ, посѣщеніе французами г. Витебска въ 1812 г., также не осталось безъ слѣдовъ разрушенія для Маркова Монастыря. О послѣднемъ обстоятельствѣ письменныхъ свѣдѣній не имѣется: но по разсказамъ одного старожилаочевидца, Семена Максимова Рогожинскаго (бывшаго тогда въ числѣ одного монастырскаго крестьянскаго семейства и имѣвшаго отъ роду не менѣе 15 лѣтъ, а теперь довольно еще крѣпкаго, въ силахъ старика, проживающаго въ слободкѣ Марковщинѣ и обыкновенно называсмаго всѣми Семкой) опасность для монастыря была неизбѣжна, такъ что настоятель (Архимандритъ Іосифъ) со всею братіею выѣхалъ заблаговременно изъ монастыря въ С.-Петербургъ, забравъ съ собою все, что было возможно, изъ церковныхъ и прочихъ монастырскихъ вещей. Въ монастырѣ собственно оставался одинъ престарѣлый іеромонахъ Ѳалалей; служители же всѣ и крестьяне изъ слободки Марковщины съ семействами вышли изъ домовъ своихъ и скрывались въ ближайшемъ лѣсу (по подлинному выраженію разсказчика, въ лозѣ, которая росла прежде непроницаемо-густо), загнавши туда же и свой скотъ. Французы изъ Витебска приходили въ монастырь, нѣсколько разъ, партіями въ 30—50 человѣкъ съ ружьями и другими оружіями. Первымъ дѣломъ они обратили вниманіе на кладовыя, амбары и погреба, въ которыхъ оставалось много разныхъ запасовъ—хлѣбныхъ и провизіонныхъ, а также водки, пива и меду; все это они расхитили, а находившихся въ большомъ количествѣ пчелъ сожгли. Когда же замѣтили они, появившійся изъ лѣса, скотъ, то начали забирать и его. Въ одно изъ подобныхъ посѣщеній родной дядя разсказчика Стефанъ Рогожинскій (мущина лѣтъ 40, отличавшійся необыкновенною силою) рѣшился было заступиться за свою скотину и вступилъ съ нѣсколькими Французами въ открытый бой, такъ что ударивши одного изъ нихъ дубовою палкою, сразу убилъ до смерти; за то тутъ же, былъ прострѣленъ тремя ружейными пулями на повалъ, и былъ похороненъ оставшимся

личномъ знаніи по части домостроительства, во всѣхъ отношеніяхъ и все это онъ посвящалъ на пользу обители со всевозможнымъ безкорыстіемъ ([1]). Сказываютъ, какъ о несомнѣннѣйшемъ фактѣ, что послѣднимъ, между прочимъ, желаніемъ покойнаго было устроить часы на колокольнѣ, которая собственно для этого и была имъ надстроена третьимъ этажемъ; но прежде, чѣмъ успѣлъ онъ устроить часы, ударилъ послѣдній часъ его жизни. Онъ скончался въ 1861 году марта 1 дня, на 74 году отъ рожденія. Мѣсто его погребенія, еще при жизни имъ самимъ предназначенное, находится противъ самаго алтаря Покровской церкви.

Послѣ кончины столь незабвеннаго благоустроителя монастыря, сдѣланы еще нѣкоторыя постройки и исправленія. Мы уже видѣли, что въ главномъ корпусѣ, въ 1861 и 1862 гг., про-

---

іеромонахомъ о. Θалалеемъ въ монастырской оградѣ не вдалекѣ отъ алтаря Св.-Троицкой церкви, съ лѣвой стороны. Въ послѣдствіи времени, когда въ Витебскѣ учреждена была французская администрація, то и крестьяне монастырскіе были приведены къ присягѣ, и уже посѣщеній въ монастырь грабительскихъ не было, и мы (заключилъ разсказчикъ) смотрѣли на Французовъ безстрашно. Настоятель монастыря и прочая братія возвратились въ монастырь уже къ Пасхѣ слѣдующаго года; уѣзжали они на своихъ лошадяхъ. (Разсказъ этотъ сообщенъ намъ 22 декабря 1864 г. при свидѣтельствѣ о. Ризничаго іеромонаха Іоны и другихъ лицъ; разсказчикъ—старецъ вообще пользуется уваженіемъ между своими слобожанами и извѣстенъ въ монастырѣ съ хорошей стороны.

Авторъ.

([1]) Безкорыстіе составляло вообще отличительную черту покойнаго; оно было въ немъ въ собственномъ смыслѣ добродѣтелью христіанской нестяжательности, выражавшейся въ особенной благотворительности бѣднымъ, по которой онъ благодѣтельствовалъ всѣмъ и всякому, безъ различія, даже и евреямъ. При всякомъ пріѣздѣ покойнаго, по дѣламъ службы, въ дух. Консисторію, у входа въ послѣднюю постоянно собиралась толпа нищихъ, изъ коихъ каждый навѣрное ожидалъ отъ рукъ его щедраго подаянія. На сколько же пользовался достойнѣйшимъ уваженіемъ о. Архим. Павелъ отъ всѣхъ лицъ высшихъ всякаго званія, и намъ засвидѣтельсгвуетъ всякій; мы также имѣли случай читать нѣкоторыя письма къ нему отъ Архипастырей, которые относились къ лицу его съ истиннѣйшимъ уваженіемъ и святою братскою любовію.

изведена ремонтировка и внутри и снаружи. Затѣмъ, вмѣсто обвѣтшавшей и неумѣстной, по своему положенію, каменной бани построена новая деревянная, при самомъ почти берегѣ рѣки, сколько для удобства доставки воды, столько изъ благоразумной предосторожности на случай пожара. Далѣе, въ томъ же 1862 г., вокругъ сада, бани и огорода сдѣлана новая весьма прочная ограда изъ частокола, на пространствѣ 400 саженъ; кромѣ того сдѣланы разныя значительныя исправленія въ зданіяхъ, находящихся на хуторѣ. Наконецъ, въ настоящее время, составлена уже смѣта, болѣе чѣмъ на 2000 рублей, для устройства новой крыши на главной св.-троицкой церкви и новыхъ рамъ для нея, а также и для многихъ другихъ требующихся исправленій по этой церкви и инымъ мѣстамъ. Судя по всему вышеизложенному описанію настоящаго внѣшняго вида и состоянія монастырскихъ храмовъ и зданій, невольно спрашивается: какія же и откуда имѣлъ и имѣетъ Марковъ монастырь средства къ своему устройству и содержанію?

Рѣшеніе этого вопроса всякому уже извѣстно, отчасти прежде,—именно, монастырь въ разныя времена былъ надѣляемъ разными имѣніями и угодьями, то отъ правительства, то отъ частныхъ лицъ—благотворителей, или же пріобрѣталъ ихъ на собственные капиталы. Такими средствами пользовался монастырь до 1842 года, въ которомъ онъ поступилъ въ число штатныхъ монастырей перваго класса. По Высочайше утвержденнымъ, 1 января 1842 г., штатамъ для монастырей западныхъ епархій, ему ассигнуется теперь отъ казны ежегодно 3185 р. сер. Изъ сей суммы на жалованье настоятелю съ братіею и прочимъ послушникамъ 1395 р., на содержаніе братіи 750 руб., на церковныя потребности 340 р., на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, экипажи и проч. 500 р., на письмоводство и другія надобности

200 р. Сверхъ сего, какъ значится въ монастырской вѣдомости, монастырь надѣленъ поземельными угодьями,—до 150 десятинъ земли и въ той же пропорціи лѣсными дачами. Земля эта находится въ трехъ урочищахъ: хуторѣ *Шидловщинѣ,* возлѣ монастыря, *Юрковщинѣ,* возлѣ г. Витебска, и *Нечаяхъ,* по дорогѣ въ м. Бабиничи, въ разстояніи 12 верстъ отъ Витебска (¹). Монастырю принадлежатъ еще: а) озеро, называемое *Кошанское* (²). б) мельница, о трехъ поставахъ, съ устроенною при ней сукновальнею (³). в) Въ г. Витебскѣ монастырь имѣетъ шесть плацовъ, которые находятся подъ постройками городскихъ обывателей, платящихъ монастырю поземельныя деньги, впрочемъ, въ самомъ ничтожномъ, количествѣ (⁴). г) Кр мѣ сего, въ монастырѣ имѣются денежные вклады, сдѣланные разными благотворителями въ вѣчное поминовеніе ихъ и родственниковъ ихъ. Важнѣйшій изъ сихъ вкладовъ есть блаженной памяти графини А. А. Орловой-Чесменской, состоящій въ *5000* р., изъ коихъ половина процентовъ поступаетъ въ пользу настоятеля и братіи, а другая на поддержаніе монастыря; прочіе вклады всѣ простираются до полуторы тысячи руб., которые значатся записанными въ самомъ синодикѣ, съ поименованіемъ лицъ жертвователей и съ перечисленіемъ поминаемыхъ (⁵). Наконецъ, живущіе въ монастырѣ братія

(¹) Землю на хуторѣ Шидловщинѣ монастырь самъ воздѣлываетъ; хуторъ Юрковщина отдавался до нынѣшняго года въ аренду за 100 р.; хуторъ Нечая также былъ въ арендѣ за 120 р., но въ настоящее время арендныя условія еще не состоялись

(²) Состоитъ въ арендѣ за 152 р.

(³) Находится въ арендѣ за 600 р.

(⁴) Два плаца находятся на офицерской улицѣ, на коихъ построены домы купца Чирьева, съ платою въ годъ 1 р. 71½ к. и еврея Абрама Зальщупина—86 к.; остальные три плаца на Задвиньѣ подъ домами—евр. Вульфа Луры,—съ платою въ годъ 2 р. 15 к., Абрама Шеншеля—2 р. 28½ к и совѣтницы Натальи Григорьевой—2 р. 30 к.

(⁵) На заглавномъ листѣ синодика написано слѣдующее: «Книга Синодикъ св. Троицкаго Маркова благочестиваго монастыря витебскаго, учиненная

пользуются еще кружечными доходами, которые, впрочемъ, весьма незначительны. Доходы эти бываютъ отъ церковныхъ службъ, какъ-то: отъ заказныхъ заупокойныхъ литургій, панихидъ и отъ

тысяча семьсотъ восемдесятъ девятаго года генваря мѣсяца, *за настоятеля игумена Досиѳея*, на поминовеніе при всякодневной божественной литургіи записанныхъ въ оной благочестивыхъ всероссійскихъ монарховъ и *польскихъ королей*, фундаторовъ сей марковской обители и частныхъ благодѣтельствующихъ господъ, дворянъ и шляхтичей, преосвящен. святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и братіи св. обители сея и всѣхъ желающихъ вписать свой родъ, полагающихъ отъ своего усердія подаяніе на созиданіе обветшалости сей обители.... на вѣчное поминовеніе, которое въ сей обители всегда сохраняемо быть долженствуетъ». Родъ царей россійскихъ начинается съ Іоанна Васильевича; затѣмъ перечисляются имена патріарховъ съ Іоны,—митрополитовъ кіевскихъ съ Петра могилы,—московскихъ съ Димитрія ростов.,—архіепископовъ—могилевскихъ: Георгія Конисскаго и Анастасія,—черниговскаго Лазаря Барановича, полоцкаго Сильвестра Коссова и др. Далѣе записаны роды разныхъ фамилій, и между ними лицъ, сдѣлавшихъ вклады, какъ-то: 1) княгини Александры Никитичны Вяземской, внесшей на вѣчныя времена *1000* р. асс. въ память супруга ея, погребеннаго при Св.-Троицк. церкви; 2) стат. сов. Анны Петр. Полтарацкой въ память дочери ея Ирины Дмитр. Дьяковой 3 тысячи р. асс.,—и сверхъ того *2000* р. на живописное росписаніе внутреннихъ стѣнъ церковныхъ и еще разныхъ церковныхъ вещей на 1200 р. асс.; 3) надв. сов. Ник. Ив. Григоревича въ память родителей его протоіерея Іоанна и Маріи сосуды въ 200 р.; 4) свящ, витеб. бат. николаевской церкви Аѳанасія Околокича—142 р. 85½ к. сер.; 5) полковницы Екат. Петр. Толстой—митра въ 100 р. и окладъ на евангеліе въ 250 р. сер.; 6) архитекторскаго помощника изъ г. Серпухова Моск. губ. Іоакима Герас. Малютина 12,649 р. асс., изъ коихъ 5-я часть на устройство нуждающихся монастырскихъ церквей, а остальная на устройство самобѣднѣйшихъ городскихъ и сельскихъ церквей полотской епархіи; изъ этой суммы Марковъ монастырь получилъ 1,500 р. на возобновленіе Покровской и Николаевской церквей; 7) супруги городокскаго городничаго Жульевъ, урожденной Равизъ—200 р. асс.; 8) инспект. вит. врач. управы ст. сов. Евѳимія Моисеевича Яворскаго—200 р. с. Много есть еще именъ лицъ, сдѣлавшихъ незначительные вклады,—въ томъ числѣ есть имена солдатъ и солдатокъ, а нѣкоторыхъ вкладовъ количество не означено. Есть также довольно пожертвованій отъ московскихъ и другихъ иногородныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ и наличными деньгами, и разными вещами, которыя въ синодикѣ не означены.

молебновъ. Послѣдніе, по преимуществу, бываютъ совершаемы во время храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и праздниковъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Всѣхъ подобныхъ праздниковъ въ монастырѣ бываетъ, въ теченіе года, семь, но изъ числа ихъ посѣщаются въ особенности богомольцами, тѣ праздники, которые бываютъ въ весеннюю и лѣтнюю пору,—въ день святителя и чудотворца Николая (9-го мая), въ день сошествія Св. Духа (въ храмовой праздникъ главной Св.-Троицкой церкви), въ день Казанской иконы Божіей Матери (8-го іюля), въ пятницу предъ Петровымъ днемъ ([1]), и иногда при хорошей осенней погодѣ, въ день Покрова (1-го октября). Въ эти праздники, особливо въ два первые, стеченіе народа бываетъ самое многочисленное, такъ что они почитаются въ нѣкоторомъ смыслѣ народными. Послѣднее доказывается тѣмъ, что если многіе не бываютъ въ монастырѣ до обѣденной поры, чтобы присутствовать при богослуженіи, то стараются къ вечеру по возможности побывать тамъ. На этотъ разъ всегда устрояются близъ монастыря такъ называемое, по мѣстному выраженію, кирмаши ([2]). Приз-

---

([1]) Въ эту пятницу совершается храмовой праздникъ въ Фольварской Пятницкой церкви, въ которую, предъ обѣднею, бываетъ крестный ходъ изъ монастыря, а послѣ обѣдни ходъ такой же на источникъ, не вдалекѣ отъ церкви къ берегу, р. Двины,—гдѣ совершается водосвятіе. Источникъ этотъ почитается цѣлительнымъ и устроена надъ нимъ часовня. На описываемый праздникъ стекается народъ нѣсколькими тысячами изъ многихъ окрестныхъ мѣстъ.

([2]) Слово *кирмашъ*, очевидно, не русское и не мѣстное бѣлорусское. У французовъ есть это слово—*kermesse* или *karmesse* и переводится словами „храмовой праздникъ". (См. руско-французско-нѣмецко-англійскій словарь Рейфа, изд. 1859 г.) Но къ французамъ несомнѣнно перешло это слово отъ нѣмцовъ, у которыхъ оно пишется: *die kirchmesse* и составлено изъ двуъ словъ:—*die kirche*—церковь и *die messe*—обѣдня, литургія; а какъ языкъ нынѣшнихъ евреевъ по-преимуществу составился изъ смѣшаннаго нѣмецкаго, то и слово нѣмецкое *kirchmesse* объевреилось и перешло въ общее мѣстное народное названіе—*кирмашъ* или кирмасъ, подъ понятіемъ праздничной выставки, для разныхъ увеселеній. У инородцевъ—язычниковъ, въ оренбургской напр. губерніи, есть слово

наемся, что грустно чувствуется за послѣднее обстоятельство, особливо, когда, даже заочно, представляешь себѣ всю ту обстановку подобныхъ *кирмашечныхъ* собраній, которая неизбѣжно, само собою, сопровождается многими явленіями и дѣйствіями сколько вообще не соотвѣтствующими христіанскому значенію праздниковъ, столько еще болѣе неумѣстными близъ стѣнъ св. обители,—особливо, когда здѣсь являются главными, если не исключительными распорядителями, торгаши—евреи. При этомъ какъ-то невольно напоминаются тѣ времена, когда эти лица брали въ здѣшнемъ краю въ аренды самые христіанскіе храмы. Не съ тѣхъ ли поръ евреи удержали за собою нѣчто въ родѣ права на открытіе кирмашей, при всякомъ большемъ или меньшемъ стеченіи народа на христіанскія церковныя празднества? Подлежащаго сомнѣнію въ этомъ, кажется, весьма мало; во всякомъ случаѣ, однако, существующій обычай кирмашества не можетъ быть не возмутителенъ для религіозно-нравственаго чувства всякаго, истинно ревнующаго о святости праздничныхъ дней и самыхъ мѣстъ, близъ коихъ такъ публично являются увеселительныя праздничныя собранія, отъ которыхъ нерѣдко, можетъ быть, принесенная для храма, лепта весьма легко, по слабости человѣческой, попадаетъ въ руки лукаво-приманчиваго торгаша—еврея. Втораго рода доходы, какъ мы сказали, происходятъ отъ заказныхъ заупокойныхъ литургій и панихидъ ([1]); тѣ и другія

киреметь или киремесъ, которымъ называется у нихъ или самое *божество*, или *мѣсто*, посвященное сему божеству, гдѣ приносятся жертвы изъ животныхъ, и по принесеніи этихъ жертвъ изъ остатковъ животнаго устроялся угощеніе. Сходство послѣдняго слова съ первымъ очевидно и по произношенію, и по значенію. *Авторъ.*

([1]) Заупокойныя литургіи и панихиды, въ извѣстные дни, отправляются въ поминовеніе тѣхъ, которые погребены въ монастырѣ и за которыхъ сдѣланы особые вклады. Погребенныхъ въ монастырѣ лицъ довольно, что можетъ видѣть всякій по памятникамъ, находящимся предъ Св.-Троицкою цер-

бываютъ какъ отъ жителей города, такъ и окрестныхъ деревень. Но всѣ эти доходы весьма незначительны. Между тѣмъ, само собой разумѣется, что если гдѣ, то по преимуществу неопустительно совершается ежедневное богослуженіе (²), и можетъ быть безпрепятственно удовлетворяемо религіозно-молитвенное чувство всякаго, въ дѣлѣ поминовенія отшедшихъ близкихъ сердцу,— то въ обителяхъ, въ коихъ всегда находится большее или меньшее число лицъ, готовыхъ къ исполненію священно-церковныхъ требъ. Такъ въ Марковомъ монастырѣ положено быть по штату 20-ти лицамъ, кромѣ настоятеля, а именно: 8-ми іеромонахамъ,

ковію. Изъ замѣчательныхъ памятниковъ можно указать на слѣдующіе: тайн. сов. Сергія Лазаревича Лашкарева, сконч. въ 1814 г.—Ирины Дм. Дьяковой, урожденной Полторацкой, ск. 1826 г.—Генералъ-Маіора Алексѣя Иван. Дебоа. сконч. 1831 г.—Ст. Сов. Евѳимія Моис. Яворскаго, ск. 1874 г.—Усп. соб. настоятеля протоіерея Петра Стефановича, ск. 1855 г.—Ген.-Маіора Петра Демян. Коховскаго (сподвижника 1812 г.). сконч. 1840 г. Есть могилы также изъ фамиліи: Богомольцевыхъ, Гурки, Цихоновецкихъ, Храповицкихъ и др. Лица этихъ фамилій были православными; потомки же ихъ перешли въ католичество. Кромѣ сего, есть могилы внутри самаго храма Свято-Троицкаго, а именно—одна близъ стѣны, противъ праваго клироса, гдѣ значится похороненнымъ 1743 г. нѣкто Радзкевичъ (надъ могилой. въ ровень съ поломъ, лежитъ каменная плита, длиною 2 ар. 8 вер., и на ней полуистертая надпись на польскомъ языкѣ стихами), другая же могила находится съ лѣвой стороны алтаря, въ такъ называемой пономарской, гдѣ надъ могилою лежитъ раздробленная на многія части плита кафельная бѣлоголубаго цвѣта, длин. $3^1/_2$ четв.; на этой плитѣ, надпись такая: «року 1735 мѣсяца іюнія 15 дня преставися рабъ Божій Іоаннъ Бочаровъ капитанъ вологодскаго пехотнаго полка и погребенъ на семъ мѣстѣ». Почему эти два лица удостоились такого мѣста погребенія, неизвѣстно.

(²) Службы церковныя ежедневно бываютъ: утреня, и лѣтомъ и зимою, въ 5-ть час. утра, вечерня въ 4 час. вечера, литургія въ будничные дни въ 9-ть час. утра, въ воскресные и праздничные около 10-ти часовъ—въ храмовые же праздники въ 11-ть час., и кромѣ того, въ эти послѣдніе дни бываютъ раннія обѣдни, часу въ 9-мъ. Всенощныхъ никогда не бываетъ, по заведенному о. арх. Павломъ порядку, хотя измѣнить этотъ порядокъ, кажется, было бы не излишне и полезно для приходящихъ изъ города богомольцевъ.

4-мъ іеродіаконамъ, 3-мъ монахомъ и 5-ти послушникамъ. Но какъ къ сему монастырю причисленъ Невельскій заштатный монастырь, для братіи котораго отсылаются жалованье и столовыя деньги изъ штатной Марковской суммы, то въ Марковомъ монастырѣ не бываетъ полнаго количества лицъ ([1]). Такъ въ настоящее время состоитъ въ немъ всей братіи 13-ть человѣкъ, а именно: 1 настоятель, 5-ть іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ и 6-ть послушниковъ. Изъ числа этихъ лицъ, одинъ іеромонахъ состоитъ казначеемъ, другой ризничимъ и библіотекаремъ, третій духовникомъ, четвертый проповѣдникомъ; іеродіаконъ—расходчикомъ по части провизіонной; послушники же, всѣ вообще, исполняютъ клиросныя обязанности, хотя занимаются и другими сподручными хозяйственными работами, въ огородѣ и саду. Послѣ отобранія въ казну бывшихъ штатныхъ служителей, въ замѣнъ которыхъ отпускается монастырю денежная сумма, въ количествѣ 920 руб. сер., для производства разныхъ хозяйственныхъ работъ, находятся наемные служители, которыхъ въ настоящее время состоитъ при монастырѣ 17-ть человѣкъ.

(Продолженіе будетъ).

([1]) По особому распоряженію, отчислено отъ этого монастыря къ Невельскому 3 оклада іеромонашескихъ, 1 іеродіаконскій и 1 послушническій, на сумму 378 р. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Новицкій.*

Печатать дозволяется. 31 Іюля 1887 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія **Г. А. Малкина.**